

В первые годы работы я познакомилась со своим будущим мужем, Константином Николаевичем Дьяковым. Мой муж к музыке не имел отношения. Он прошел войну, закончил институт железнодорожного транспорта и работал там профессором, заведующим кафедрой и проректором. Он был человеком очень одаренным, быстро продвигался по службе: блестяще окончил институт, потом аспирантуру. За пять лет работы по специальности ему выделили хорошую комнату, где и стала жить наша семья с маленькой дочерью. Когда Леночке исполнилось пять лет, она поступила в дошкольную группу в нашу специальную музыкальную школу-десятилетку

в класс Т. Б. Румшевич, которая во время моей учебы была ассистентом Л. Ф. Линде. Дочь закончила нашу школу, поступила в Ленинградскую консерваторию в класс Р. М. Лебедева, а позднее перешла к профессору Н. Е. Перельману. На последнем курсе дочь поступила на работу в музыкальную школу Московского района, где работала концертмейстером в классе скрипки у Л. А. Иващенко. Через пять лет вместе с классом Иващенко она перешла на работу в десятилетку, где и работает как педагог камерного ансамбля и концертмейстер. А с 1990 года совмещает с преподаванием в десятилетке концертмейстерскую работу в Консерватории.

Марина Георгиевна Дьякова воспитала целую плеяду пианистов, многие из которых достигли профессиональных высот. Она и сегодня щедро делится своими знаниями и богатым опытом. Для коллег и учеников Марина Георгиевна олицетворяет те высокие качества, которые во все времена были присущи мастерам ленинградской-петербургской фортепианной школы.

Любовь к людям, детям и своей профессии — вот главный секрет ее жизненного и творческого долголетия. За почти семь десятилетий работы Марины Георгиевны в школе из ее класса вышло несколько поколений профессиональных музыкантов и истинных любителей музыки. Некоторые из них стали лауреатами международных конкурсов, другие выбрали преподавательскую деятельность, продолжив дело, которому Марина Георгиевна Дьякова бескорыстно и преданно служит всю свою жизнь.

Alla KENIGSBURG The school memories

The article presents the school memories of Alla Kenigsberg (Doctor of Arts, Professor of the St. Petersburg Conservatory, Honored worker of higher school of the Russian Federation). Alla Kenigsberg tells about the school lessons, the first teachers and pupils, the evacuation to Tashkent and her life during the war.
Keywords: A. K. Kenigsberg, Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory, O. K. Kalantarova, I. M. Renzin, The Great Patriotic War, evacuation, Tashkent.

Алла КЕНИГСБЕРГ Воспоминания о школе

Воспоминания о школьных годах доктора искусствоведения, профессора Санкт-Петербургской консерватории, Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации А. К. Кенигсберг. Алла Константиновна рассказывает о занятиях в школе-десятилетке, об эвакуации школы в Ташкент и ее жизни в военные годы, о преподавателях, стоявших у истоков школы, и своих соучениках.
Ключевые слова: А. К. Кенигсберг, школа-десятилетка Ленинградской консерватории, О. К. Калантарова, И. М. Рензин, Великая отечественная война, эвакуация, Ташкент.

Анастасия Логунова. Алла Константиновна, расскажите, как Вы стали ученицей десятилетки?

Алла Кенигсберг. Сначала я занималась частным образом. У отца был абсолютный слух, но он не знал нот. Так получилось, что у меня тоже оказался абсолютный слух, и родители очень хотели, чтобы я училась музыке. Сначала я занималась фортепиано у Саатчян Татья-

ны Александровны, потом поступила в музыкальную школу-семилетку. И тут началась война. Мы эвакуировались — сперва под Ленинград. Когда выяснилось, что школа-десятилетка едет в Ташкент, я перешла в десятилетку, и мы с мамой уехали вместе со школой. Это был третий или даже пятый класс — по-видимому, требования школы не представляли для меня особенных труд-

ностей. Так что ученицей десятилетки я стала в эвакуации в Ташкенте, а закончила ее с красным дипломом уже в Ленинграде в 1949 году.

А. Л. Какими были Ваши впечатления от школы?

А. К. Все усердно занимались фортепиано. Тот, кто хотел стать великим пианистом, занимался по шесть часов в день, я занималась по два часа. Помню, что некоторое время мальчики и девочки учились раздельно. Вообще учеба давалась легко, и училась я только на отлично.

А. Л. Кого из преподавателей Вы считаете своими главными учителями?

А. К. Самым лучшим был, конечно, класс Ольги Калантаровны Калантаровой — туда все стремились попасть, чтобы стать выдающимися пианистами. Другим сильным классом был класс И. М. Рензина. У Исаяи Михайловича я и занималась. Он был великим педагогом. Помню его ассистентку Г. И. Мучар, про которую даже ходили шуточные стихи:

*Генриетточка Мучар
Лишена волшебных чар,
И от яблоньки своей
Не упасть далеко ей.*

А яблонька — это как раз был профессор Рензин.

А. Л. А помните ли Вы кого-нибудь из школьных друзей?

А. К. Была такая Нора Цуккерман, помню еще Арика Аронова, который потом уехал за границу. В те же годы учился сын Рензина, с которым мы были в одном классе.

А. Л. Вы были примерной ученицей или могли позволить себе какие-нибудь шалости?

А. К. Ну что Вы, тогда вообще никто не хулиганил, все были такие положительные... Какие шалости? Тут война была, фашисты. Не помню никаких проделок. Все были смирные и довольно-таки запуганные.

Беседовала А. А. Логунова

Муза RAYKH

There's nothing better
than a school

Муза РАЙХ

Лучше школы ничего быть
не может

Я начала заниматься музыкой в пять лет, и первой моей учительницей была Мария Бегляровна, мама Татьяны Александровны Саатчян, которая преподавала

The article presents the school memories of Muza Raykh, the unchallenged librarian of the Book Department at Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory.

Keywords: M. M. Raykh, Secondary Special Music School of the Leningrad Conservatory, Yu. A. Mirsky, B. V. Fishman, N. G. Venetsianova.

О годах обучения в школе-десятилетке вспоминает бессменный библиотекарь книжного отдела школы Муза Михайловна Райх.

Ключевые слова: М. М. Райх, школа-десятилетка Ленинградской консерватории, Ю. А. Мирский, Б. В. Фишман, Н. Г. Венецианова.

впоследствии в десятилетке. В первый класс я поступила в Петроградскую музыкальную школу — это особняк Витте на Кировском проспекте (ныне Каменноостров-